

УДК 821.161.1.09-6

**Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ И К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВ: ИЗБРАННЫЕ
МЕСТА ИЗ ПИСЕМ СТАРОРУССКОГО ПЕРИОДА**

Ю. В. Юхнович

Тверской государственной университет
кафедра истории русской литературы

Данная статья рассказывает об особенностях взаимоотношений двух выдающихся людей своего времени – писателя Ф.М. Достоевского и крупного общественного деятеля и политика К. П. Победоносцева.

Ключевые слова: *корреспондент, переписка, вера, нравственность, человек, оценка, влияние, творчество.*

Знакомство Ф. М. Достоевского с членом Государственного Совета, сенатором, крупным учёным, известным общественным деятелем и политиком своего времени, а впоследствии обер-прокурором Святейшего Синода К. П. Победоносцевым состоялось зимой 1871–1872 гг. в доме князя В. П. Мещерского. Эта встреча положила начало многолетней дружбе двух выдающихся людей. В письме от 24 ноября 1906 г., адресованном жене Достоевского Анне Григорьевне, К. П. Победоносцев вспоминал: «Моё знакомство с ним не с ранних годов. – Оно началось с вечеров у Мещерского, а потом мы сошлись ближе, и я помогал ему работать, когда свалился ему на шею "Гражданин"» [5, с. 89].

Журнал «Гражданин» (издание князя В. П. Мещерского), редактором которого в 1873–1874 годах был Ф. М. Достоевский, освещал, главным образом, вопросы литературы и политики. Политическая программа журнала отличалась подчёркнутым консерватизмом и ориентацией на аристократию и духовенство. Писатель был не только редактором журнала, но и бессменным автором раздела еженедельного политического обозрения. С первого номера 1873 г. в «Гражданине» публиковался уникальный моножурнал «Дневник писателя», отражавший реакцию Достоевского на общественную, политическую, литературную ситуации современной ему действительности. Такая направленность журнала, обнажающая самые острые проблемы современного общества, позволила Достоевскому перейти в разряд самых читаемых писателей своего времени.

К. П. Победоносцев, будучи помощником Фёдора Михайловича в редакторских делах, его советником в вопросах философии и религии, одним из главных его корреспондентов, человек, обладавший незаурядным умом, не мог не видеть, как живо откликался Достоевский на события текущего времени.

И Ф. М. Достоевскому, и К. П. Победоносцеву был присущ независимый характер суждений. Объединяло их и еще одно стремление: искоренить несправедливость и зло, царящие в русском обществе, с помощью незыблемой идеи православия. Но каждый из них, как представляется, трактовал эту спасительную идею по-своему. Вспомним, какую точную

характеристику давал взглядам К. П. Победоносцева Н. А. Бердяев: «...Победоносцев был религиозный человек, он молился своему Богу, спасал свою душу, но к жизни, к человечеству, к мировому процессу у него было безрелигиозное, атеистическое отношение, он не видел ничего божественного в жизни, никакого отблеска Божества в человеке; лишь страшная, зияющая бездна пустоты открывалась для него в мире, мир не был для него творением Божьим, он никогда не ощущал божественности мировой души...» [1, с. 202].

Такая характеристика невольно наводит на мысль, что образ этого человека мог повлиять на создание тех или иных характеров в произведениях Ф. М. Достоевского (здесь имеем в виду позднее творчество писателя, главным образом его последний роман «Братья Карамазовы»).

Как известно, в «Братьях Карамазовых» Ф. М. Достоевский открывает определённый тип героя, не отрицающего существование Божье где-то в высших сферах, за пределами человеческой жизни, и не признающего Бога среди людей, в обществе, и веры как вечного источника борьбы со злом. Через этот тип «сомневающегося героя» Достоевский приходит к главной идее своего творчества, которая состоит в обретении людьми мировой гармонии, «божественности мировой души». И этот тип, надо полагать, во многом Фёдор Михайлович «считывает» с К. П. Победоносцева.

Л. И. Сараскина в статье «Тень Торквемады: Победоносцев после 1881 года» намекает на амбивалентную связь между Великим инквизитором Достоевского и личностью К. П. Победоносцева: «...Мог ли предположить Достоевский, что его духовный покровитель и наставник, столь впечатлительный фигурой великого инквизитора, осуществит свою деятельность в России таким образом, что сам будет назван этим грозным именем и при жизни приобретёт репутацию "русского инквизитора"» [6, с. 318].

В ходе работы над «Братьями Карамазовыми» Достоевский, благодаря Победоносцеву, имеющему влияние в кругу царственных особ, знакомится с Великими князьями Сергеем и Павлом Александровичами, а также сближается с Константином Константиновичем Романовым, ставшим впоследствии известным в литературном мире под псевдонимом «К. Р.».

В письме от 9 декабря 1880 года Победоносцев советует Достоевскому представить лично Цесаревичу Александру Александровичу только что напечатанный отдельным изданием роман «Братья Карамазовы»: «...Теперь, когда Карамазовы вышли отдельной книгой, я бы посоветовал вам представить её Цесаревичу... Когда-нибудь, в один из приёмных дней (вторник, четверг, суббота), пройдите прямо в Аничков дворец к 12-ти часам, взойдите наверх и скажите, чтоб доложили о вас. Я уверен, что цесаревич очень охотно вас примет...» [5, с. 148]. Через несколько дней, 16 декабря 1880 г., Достоевский смог лично вручить цесаревичу отдельное издание «Братьев Карамазовых».

Многие суждения Ф. М. Достоевского, выражаемые им в последние годы жизни на страницах «Дневника писателя» и «Братьев Карамазовых», были близки К. П. Победоносцеву. Отсюда, вероятно, и его стремление покровительствовать писателю, и доверительный тон его посланий, обращённых к Достоевскому.

Известны 8 писем Достоевского к Победоносцеву и 40 писем и записок Победоносцева к Достоевскому. Один из исследователей творчества Ф. М. Достоевского, С. Л. Вааз, объясняет такую существенную количественную разницу тем, что Фёдор Михайлович, «в отличие от Победоносцева, более «доверял» непосредственному общению...» [2, с. 44], и приводит в подтверждение этому слова А. Г. Достоевской: «...Чрезвычайно любил Фёдор Михайлович посещать К. П. П-ва; беседы с ним доставляли Фёдору Михайловичу высокое умственное наслаждение, как общение с необыкновенно тонким, глубоко понимающим, хотя и скептически настроенным умом...» [3, с. 376]. Другой исследователь жизни и творчества Ф. М. Достоевского, Б. Н. Тихомиров, объясняет эту разницу тем, что «...не вся существовавшая корреспонденция сохранилась...» [7, с. 98]. Действительно, многие письма Ф. М. Достоевского, в том числе и адресованные К. П. Победоносцеву, были утеряны вместе с архивом писателя.

В рамках данного исследования нам будут интересны те из сохранившихся писем Достоевского и Победоносцева, которые связаны со старорусским периодом жизни и творчества писателя. Поэтому мы обратимся, прежде всего, к письмам конца 70-х годов, которые Достоевский присылал Победоносцеву из Старой Руссы (их четыре) и к посланиям, отправленным Победоносцевым в Старую Руссу. На наш взгляд, переписка именно этого периода (хоть и не столь объёмная в количественном отношении), может пролить свет на новые подробности во взаимоотношениях Победоносцева и Достоевского в период его работы над «Братьями Карамазовыми», что может дать дополнительный фактический материал для темы «Старорусский текст Ф. М. Достоевского».

О том, что Ф. М. Достоевский любил проводить летние сезоны в маленьком городке Новгородской губернии, К. П. Победоносцев, безусловно, знал. В письме от 11 апреля 1879 года он советует писателю скорее покинуть Петербург: «...Припоминаю, что около 15 апреля вы собираетесь переезжать в Старую Руссу... От души желаю вам счастливого пути – уезжайте скорее – там будет вам тише жить и работать...» [5, с. 136]. Пользуясь уединением, которое давала жизнь в Старой Руссе, Ф. М. Достоевский усиленно работает над «Братьями Карамазовыми». И некоторые самые удачные, с его точки зрения, идеи он поверяет своему благодарному читателю и собеседнику – К. П. Победоносцеву. Вспомним, например, знаменитое письмо Фёдора Михайловича, в котором он излагает замысел кульминационной книги «Pro и contra», включающей в себя ядро романа, – главы «Бунт» и «Великий инквизитор». Достоевский пишет: «...Эта книга у меня в романе кульминационная, называется «Pro и contra», а смысл книги: богохульство и опровержение богохульства. Богохульство это взял <...>, как происходит оно у нас теперь в нашей России у всего (почти) верхнего слоя, а преимущественно у молодёжи, то есть научное и философское опровержение бытия Божия уже заброшено, им не занимаются вовсе теперешние деловые социалисты... Зато отрицается изо всех сил создание Божие, мир Божий и смысл его...» [4, с. 66].

Похожую мысль мы находим в ответном письме К. П. Победоносцева от 9 июня 1879 года: «... Жизнь наша так искривлена, так завалена и опутана,

что в ней трудно бывает отыскать простые человеческие черты. И во времена Спасителя человек, по-видимому, глубоко вдумывавшийся в жизнь и помышлявший о долге, ставил вопрос, мучивший его душу и представлявшийся ему неразрешимым: кто есть ближний мой?.. И мы все ходим и мучим себя вопросом: что мне делать? И этот вопрос сбивает всех с толку – он же, конечно, увлекает и массу молодёжи, выросшей посреди книжных миазмов – на путь лжи и беззакония... ..» [5, с. 137].

В этом же письме Победоносцев оценивает только что опубликованные в «Русском вестнике» главы «Братья знакомятся» и «Бунт», вошедшие в книгу «Pro и contra»: «...Жду теперь появления книжки «Русского вестника», чтобы знать окончание разговоров братьев Карамазовых о вере. Это очень сильная глава – но зачем вы так расписали детские истязания...» [5, с. 138]. Как видим, корреспондент Достоевского даёт не только положительную оценку, но и оставляет место для критики. Зато относительно глав, посвящённых детской теме, в заключительной части «Братьев Карамазовых», Константин Петрович отзывается крайне одобрительно: «... Читал последнюю часть вашу, помнится в апрельской книжке, дорогою, едуци из Москвы в Ярославль (история с детьми). Она удовлетворила меня вполне, без всякого расщепления: очень, очень хорошо...» [5, с. 145].

Переписка Ф. М. Достоевского и К. П. Победоносцева не ограничивается только обсуждениями литературных планов и оценками творчества писателя. В ней мы находим несколько примеров, иллюстрирующих бытовую сторону взаимоотношений корреспондентов. Например, благодаря приятельским отношениям с К. П. Победоносцевым, писатель, находясь в Старой Руссе и пользуясь авторитетом у местных жителей, мог оказывать посильную помощь в решении их проблем. В 1876 году Фёдор Михайлович добивается дополнительного денежного пособия для вдовы одного старорусского священника Марьи Остроумовой, с которой, вероятнее всего, он познакомился в доме своего друга о. Иоанна Румянцева. К сожалению, письмо Достоевского к Победоносцеву, содержащее изложение просьбы о помощи Остроумовой, не сохранилось. Об исходе данного дела мы узнаём из ответного послания Константина Петровича от 27 декабря 1876 года (в тот момент Достоевский находился в Петербурге): «Всемиловнейше пожалованные в единовременное пособие вдове Священника Остроумовой 100 рублей препровождены к Новгородскому Губернатору при отношении статс-секретаря у Принятия Прошений от 21-го декабря 1876 г. за № 10715, для выдачи просительнице, по месту её жительства в г. Старой Руссе...» [5, с. 132].

Летом 1880 г., зная о том, что Достоевский, как обычно, проводит летние месяцы в Старой Руссе, Победоносцев, пользуясь этим обстоятельством, обращается к писателю с личной просьбой. В письме от 22 июля Константин Петрович просит писателя поговорить со священником Надеждиным, отказавшимся от сана и временно проживающим в Старой Руссе, в доме Румянцева, с которым Достоевский поддерживал дружеские отношения: «...Мне желательно лично видеть его, посмотреть, что он за человек и из-за чего снимает священство. Я послал искать его, и оказалось, что он в Старой Руссе на углу Пятницкой и Георгиевской улицы, в доме священника Румянцева. Итак, если вы в Старой Руссе и имеете досуг и силы,

не найдёте ли времечко посмотреть этого человека и уведомить меня о вашем впечатлении...» [5, с. 143].

Так как Фёдор Михайлович довольно часто навещал своего друга, настоятеля Георгиевского храма о. Иоанна Румянцева, то, конечно, ему не составляло труда увидеться с Надеждиным. Уже 25 июля 1880 года писатель представит Победоносцеву подробный отчёт о своей встрече с этим человеком: «...Прежде он был домашним священником у Войкова, потом смотрителем в каком-то богоугодном заведении Невской лавры, давал много уроков... Теперь всё время проводит в лечении, здесь пьёт какую-то для него составленную воду, о болезнях своих говорить любит много и с увлечением... Простодушен и не хитёр... Кажется, совершенно честный человек... Любит бывать один, любит читать книгу, немного маньяк, но сообщества людей не столь чуждается...» [4, с. 203].

Характеристика, данная Достоевским Надеждину, позволила Победоносцеву сделать определённые выводы, которыми он поделился с Фёдором Михайловичем в ответном письме. Патетический тон послания явно рассчитан на тонкую восприимчивость автора «Братьев Карамазовых». Здесь Победоносцев рассуждает о священниках, сбившихся с пути: «...Сколько сбитых с пути и на этом поприще, на котором, казалось бы, нравственная задача жизни и деятельности намечена проще и явственнее... Лучшие наши чувства – любовь и негодование – способны превратиться в ложь лучших из нас, и подобно демону, превращающему свой вид в ангела света, заводит нас дальше и дальше, на кривые пути. Так засыхает и истощается в нас основное чувство природы – радость, без которой невозможно возвышение духа истинное, невозможна и истинная деятельность...» [5, с. 144–145].

Вполне естественно, что эти слова, наполненные возвышенным содержанием, были услышаны и осмыслены Достоевским не только с чисто человеческой точки зрения, но, в большей степени, с позиции творца, создающего своё итоговое произведение. Победоносцев, будучи проницательным человеком, не мог этого не знать. Поэтому в своих письмах к Ф. М. Достоевскому он не спешит высказывать критическое мнение по поводу его творчества (а если и делает это, то исключительно в мягкой форме), а старается ободрить и похвалить. Не случайно в одном из писем к Константину Петровичу Достоевский признаётся: «... Я, как человек, всегда нуждаюсь в ободрении от тех, которым верю, ум и убеждения которых я глубоко уважаю... Вы – решительно мне поддержка...» [4, с. 209].

Поддерживая Достоевского, ощущая в нём родственного по духу человека, зная о его огромном влиянии на общественность, К. П. Победоносцев в эпистолярных беседах с Фёдором Михайловичем затрагивает те «вечные вопросы», которыми задаётся писатель в своём творчестве. И эти рассуждения о вере, предназначении человека, его пути, несомненно, сыграли свою роль, оставив след на страницах главного произведения Ф.М. Достоевского – романа «Братья Карамазовы».

Список литературы

1. Бердяев, Н. А. Нигилизм на религиозной почве [Текст] / Н. А. Бердяев // Духовный кризис интеллигенции: статьи по общественной и религиозной психологии (1907–1909 г.). – СПб. : Общественная польза, 1910. – 304 с.
2. Вааз, С. Л. Достоевский и Победоносцев. История взаимоотношений [Текст] / С. Л. Вааз // Достоевский и современность : мат. XV Международных Старорусских чтений 2001 года. – 2001. – С. 42–48.
3. Достоевская, А. Г. Воспоминания [Текст] / А. Г. Достоевская ; подгот. текст и коммент. С. В. Белов, В. А. Туниманов. – М. : Правда, 1987. – 544 с. : ил.
4. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений [Текст] : в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 30 (I). Письма, 1878 – 1881. – Л. : Наука, 1988. – 456 с.
5. Литературное наследство. Т. 15 : статьи и материалы [Текст] ; гл. ред. А. С. Долинин. – М. : Журнально-газетное объединение, 1934. – 311 с. : ил.
6. Сараскина, Л. И. Тень Торквемады: Победоносцев после 1881 года [Текст] / Л. И. Сараскина // Достоевский и мировая культура. – 2004. – № 20. – С. 303–321.
7. Тихомиров, Б. Н. Достоевский на Кузнечном. Даты. События. Люди [Текст] / Б. Н. Тихомиров. – СПб. : Кузнечный переулочек, 2012. – 221 с. : ил.

F. M. DOSTOYEVSKY AND K. P. POBEDONOSTSEV: SELECTED LETTERS IN THE STARAYA RYSSA

J. V. Juchnovich

Tver State University
The department of history Russian literature

This article talks about the relationship of two distinguished men of his time – the writer Dostoyevsky and major public figure and politician K. P. Pobedonostsev.

Key words: *correspondent, correspondence, divinity, question, faith, morality, the person, patronage, trust, score, impact, work.*

Об авторах:

ЮХНОВИЧ Юлия Вячеславовна – аспирантка кафедры истории русской литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: yulyayu@list.ru